

РЕНАТ АЙМАЛЕТДИНОВ

Вторая попытка познать человека

Ренат Аймалетдинов

Вторая попытка познать человека

«Издательские решения»

Аймалетдинов Р.

Вторая попытка познать человека / Р. Аймалетдинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748910-6

Книга «Вторая попытка познать человека» является прямым продолжением книги «Первый мир на грани разума» и представляет собой сборник рассказов, которые были написаны с апреля по декабрь 2015 года. Основная тема книги — человек, как уникальное существо, что заслуживает уважения и жалости, любви и ненависти. Людскую природу нельзя делить на белое и черное, и каждый из нас един со своим духом, в котором сосредоточена истина.

ISBN 978-5-44-748910-6

© Аймалетдинов Р.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Сон, что ушел от Ночи, и та спала одна	8
Как стать Богом в декабре 2012	10
Пролог	10
Предыстория	11
Путь Первый. Быть стремительным	12
Путь Второй. Быть решительным	13
Путь Третий. Быть сильным	14
Путь Четвертый. Быть верным	15
Путь Пятый. Быть честным	16
Путь Шестой. Быть справедливым	17
Путь Седьмой. Быть свободным	18
Доктор Гоегии	20
Глава 1	20
Глава 2	22
Глава 3	24
Глава 4	27
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вторая попытка познать человека

Ренат Аймалетдинов

© Ренат Аймалетдинов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Доброго времени суток, мой дорогой читатель! Надеюсь, ты не будешь против обращения на «ты». Тем более, в следующий раз я обращусь к тебе лишь в конце этого введения. Ибо основная часть будет посвящена иному...

Я – Ренат Аймалетдинов. Очевидно, не так ли? Ведь моё имя на обложке книги. Я – молодой писатель. Моя цель – донести свою сюрреалистическую идею мира, идею человека и идею жизни до других людей. Иногда у меня это получается, а иногда нет. Все зависит от читателя и его мироощущений. Я стараюсь внести что-то новое, неординарное и вызывающее в современную литературу. Некоторым это нравится, а другие люто ненавидят. Остальным вовсе наплевать. Поддержка и критика – я принимаю все это и продолжаю творить. Следуя своему пути и не сдаюсь.

В январе месяце 2016 года вышла моя первая книга «Первый мир на грани разума», куда вошли мои рассказы, написанные с июля 2014 по февраль 2015 года. Как можно догадаться по названию, большинство сюжетов в той книге посвящены непосредственно идеи мира: тому, как я его вижу. Там есть как более или менее реальные истории, так и вымышленные сюрреалистические действия и персонажи, где каждая деталь – символ, имеющий своё значение. «Найди все символы и собери свой смысл произведения» – примерно такой «аттракцион» можно проследить в части произведений. И, безусловно, эта изюминка сохранилась и во второй книге. Но о ней я поговорю чуть позже.

Хочется рассказать о том, как «Первый мир на грани разума» писался. Когда накопленного материала стало достаточно, я посчитал, что могу спокойно объединять тогда написанные рассказы в одну книгу. Правда, тот документ было сложно назвать книгой. Скорее, получился большой текстовый файл с изображениями. Все выглядело очень по-любительски. И, называя «это» книгой, я преувеличивал.

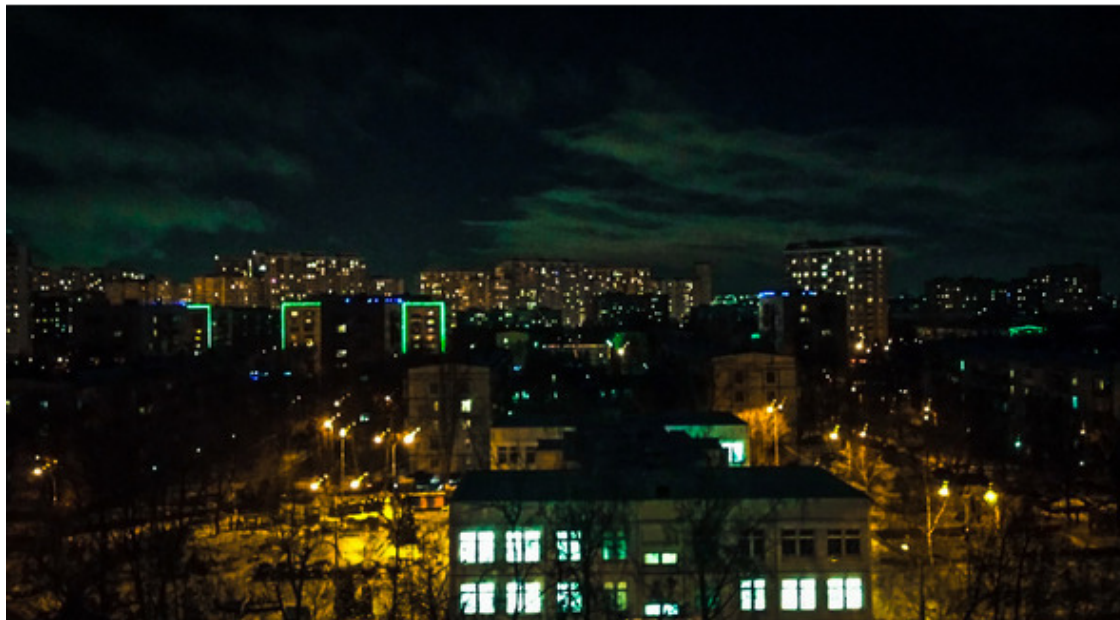
Также важно упомянуть, как «Первый мир на грани разума» был принят этим реальным миром. С одной стороны, я добился своего: заложил свой камень в истории современной русской литературы, как бы пафосно это не звучало, закрепил авторское право на свои произведения, расширил аудиторию и просто заявил о себе. Даже побыл недельку в топе популярных книг на одном сайте, название которого я не буду говорить. А с другой стороны, в мой адрес посыпалась критика, часть которой была действительно конструктивной и полезной мне. Как говорится: «Что нас не убивает, то делает сильнее». У меня появился повод расти дальше и продолжать писать.

И как итог, на свет вышла моя вторая книга «Вторая попытка познать человека», в которую вошли мои рассказы, написанные с апреля по декабрь 2015 года. Основная тема книги – человек и его особенности. Я хочу показать, что он – уникальное существо в своем роде, что заслуживает уважения и жалости, любви и ненависти. Что людская природа не делится на белое и черное. Человек един со своим духом, в котором сосредоточена истина. И в связи с этим, я ввел новых действующих лиц с их неповторимыми историями, а также продолжил путь уже запомнившихся персонажей из прошлого. В некоторых сюжетах я заложил переплетение судеб старых и нынешних героев, тем самым сделав повествование более насыщенным и менее линейным.

И, в отличие от первой книги, вторая может похвастаться тем, что в ней не только рассказы. Есть одна повесть. И сразу хочу сказать: три авторских листа – это уже повесть. А у меня объем больше, хоть и ненамного. Я опираюсь на официальные цифры, иначе бы не стал так смело об этом заявлять. Вообще, я планирую выпустить, как минимум, три книги. Третья будет завершать цикл «Вселенная – Я», подводя черту всему написанному ранее.

Кстати, можно заметить занятную взаимосвязь между названиями моих книг с их очередностью. И дело вовсе не в том, что первая книга содержит слово «первый», а вторая – «вторая». Это – очевидно. Суть заключается в другом: в первой книге – пять слов, и главное слово – существительное мужского рода. Во второй книге – четыре слова и существительное женского рода. Можно догадаться, какая будет структура названия третьей книги.

Ну а пока, мой читатель, тебе предоставляется вторая попытка. Вторая попытка познать человека!

Сон, что ушел от Ночи, и та спала одна

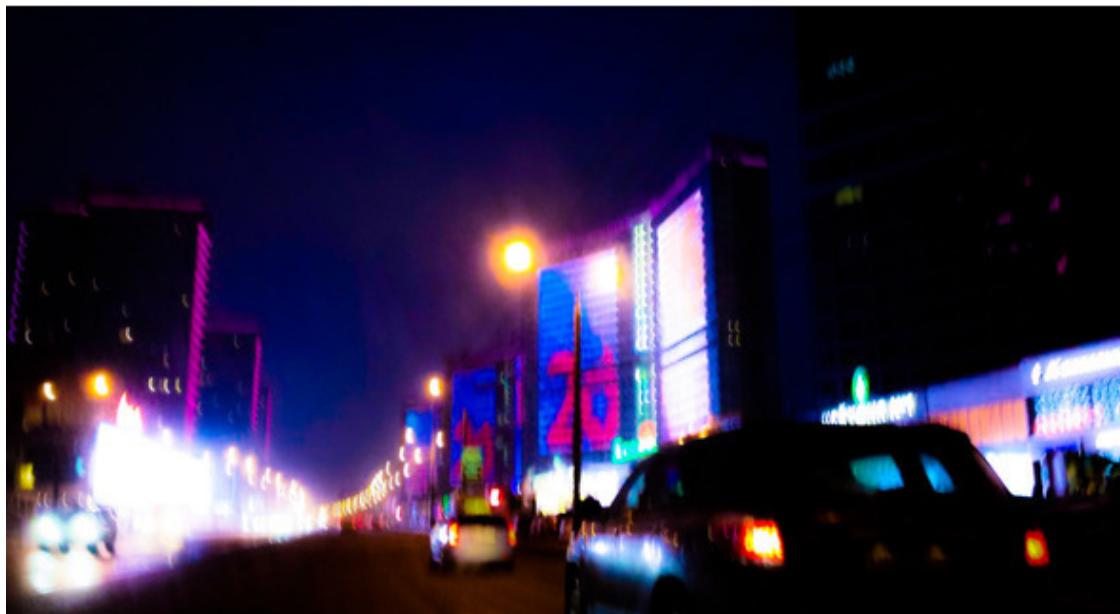
Я выпью энергетик и пойду домой долгой дорогой. Свет фонарей будет бить мне в лицо. Машины, что проезжают мимо, не перестанут напоминать мне о моей медлительности. Жизнь проходит мимо меня так же, как и я иду мимо столбов вдаль, не зная, что будет дальше. Измени моё мнение о себе, покажи, что ты не пай-девочка, а госпожа мира. Дай мне увидеть твои драгоценности, что ты хранишь в своей шкатулке в туалетном столике. Пора начинать! Стриптиз! Бордель! Закрытый клуб! Дискотека! Казино! Подъезд друзей! Метро! На коленях у проститутки! Будь со мной, жизнь! Не дай мне заснуть! Будь моим энергетиком!

И вот снова иду вдоль мертвых автомобилей, и меня одолевает желание выйти на дорогу и идти по шоссе. Навстречу красному свету авто. И снова вперед! Энергетик ведет! Если не ты, то кто? Я знаю, что ты мой любовник. Я устал продавать своё тело алкоголю. Но я не могу сказать ему стопроцентное «нет». В последнее время я был обеспокоен своей жизнью, а точнее теми моментами, которые позволили мне заработать на проживание. Ведь все это время я продавал себя алкоголю. Я не мог сказать ему стопроцентное «нет». Пора продолжать! Уличные танцы! Секта сатанистов! Курсы спиритизма! Бар! Подземный переход! Я спускаюсь вниз, чтобы спеть о том, как я ушел от тебя! Я выбрал другую, ведьму-жизнь!

Я странник Джо с Дикого Запада. Обо мне никто не вспомнит, если я умру. Все что у меня есть – это ты, друг мой. Энергетик – только ты. Я ушел от нее, чтобы гулять с тобой. Я помню, как она пришла и позвала меня. Я был нужен ей, чтобы заполнить её пустоту. Лишь я мог воплотить все её фантазии. Желтые комбинезоны! Шахматы на льду! Своя квартира в женском туалете! Синие птицы! Семья, который никогда у нас не будет с тобой! Ты требовала от меня этого! Ты хотела жить лишь фантазиями, ибо ненавидела свою конкурентку жизнь!

Подобно мальчику Саймону, который искал радугу, чтобы жениться на ней, я ушел от тебя, что бы понять, за что ты так ненавидишь свою бывшую подругу. Почему она вызывает столько зависти у тебя? Я взял тебя, друг мой, с собой. И мы пошли вперед по дороге, мимо машин, навстречу той, кого ты, моя бывшая пассия, в тайне боишься. И я понял, почему... Я понял...

Но у всего есть конец. Ты кончился, мой друг. Даже на доньшке уже ничего не осталось. А впереди еще долгая дорога домой. Я должен вернуться до того, как взойдет солнце рыжей птицей Феникса. И хоть я и ушел от тебя сегодня, я вернусь к тебе до утра. И мы вместе отправимся на сутки в мир розовых облаков, сквозь космос и его бесконечность. Мы не умрем и не растворимся в небытие. Мы скоро вернемся. Ты и я. Я обещаю вам, друзья.

...

Энергетик – это батарейка, что заряжает нас и не дает спать, заставляет идти вперед по жизни.

Сон – это образ и сна, и человека, и мужчины.

Как мужчины, который запутался. Образ мужчины – это тот, кто не может быть верен лишь одной. Его манит краса жизни и других её драгоценностей.

Как сон – он принадлежит ночи, только он может обогатить её. Но сон – это что-то нереальное. И это нереальное он может лишь дарить, а сам чувствовать – нет. Поэтому он и идет по различным местам, где он может почувствовать себя так же, как человек во сне.

Образ человека – личность, которая требует жизни. Он не хочет умирать, но понимает, что энергетиком и алкоголем он рушит свою жизнь, продает своё тело. Тем не менее, он идет и идет, но знает, что когда-то дойдет до вечного сна.

Как стать Богом в декабре 2012

Пролог

Существует легенда, что давным-давно жил в нашем мире Бог. Но не тот, которого привыкли понимать в церковном плане. Это был Бог Боли. Он нес боль всем тем, кто не желал мира. Тем самым, уничтожая неверных, он установил мир на земле. Но однажды люди решили развязать войну между собой, пойдя против мирной воли Бога. Людей было так много, что даже он не смог с ними справиться. В результате Бог пал. Но не умер. Его дух заснул. Его воля превратилась в ту вечную боль, что люди творят своими поступками. Его тело растеклось кровью в шести направлениях, а сердце его растоптали войны. Так мир был охвачен ненавистью. Ненавистью самих людей.

Также существует придание, что однажды те шесть потоков крови обретут физическую форму и станут людьми. Людьми, которые будут нести волю павшего Бога, тем самым дав ему новое человеческое тело. В образе человека он станет спасителем мира, когда тот будет на грани уничтожения. А те шесть потока назовутся Путиями. Они возьмут роль апостолов нового мира. Но сердце Бога так и не вернется. Поэтому он станет беспощадным и будет нести боль людям всегда, независимо от обстоятельств. Единственная возможность у людей выжить – принять жизненное кредо одного из Путей: быть стремительным, быть решительным, быть сильным, быть верным, быть честным, быть справедливым. Поскольку все Пути связаны кровью, как братья, между ними всегда будет взаимопонимание. А ведь это – ключ к миру. Следовательно, люди, принявшие кредо Путей, тоже будут связаны между собой. С пониманием исчезнет ненависть. Исчезнет ненависть – прекратится боль. Прекратится боль – наступит мир. А идеологическая фраза «Боль взойдет» будет поддерживать дух Бога. А крик «Слава Путям» станет напоминать о правом деле апостолов. Такова теория Боли.

Но также есть и молва, что сердце Бога не было уничтожено. И тот, кто найдет и примет его, будет сильнее всех шести Путей и сможет одолеть Бога. И на сей раз Бог не заснет, а истинно умрет.

Предыстория

В декабре 2012 года астрологи и даже некоторые ученые предсказывали Конец Света. Это событие упоминалось еще у древних индейцев Майя. Согласно их календарю, наш 2012 год является последним. А Декабрь, как известно, последний месяц любого года. В обществе были различные взгляды насчет Конца Света. Кто-то верил, кто-то нет. Даже ходили шутки на эту тему. Но, так или иначе, всех нормальных людей пугала мысль, что он может случиться. Цивилизованные институты церкви были спокойны, в то время как различные секты были по-разному настроены. Одни утверждали, что только взнос на пользу «веры» поможет грешным душам спастись. Другие верили, что с Концом Света наступит новый мир, более того, будет Второе Пришествие.

Наступил конец декабря 2012 года. Все ждали, что произойдет. Даже велся обратный отсчет в некоторых странах. И вот когда наступило роковое число на часах, все резко изменилось. В момент небо стало алым, из-под земли, как из гейзеров, полилась лава. Температура воздуха в некоторых регионах резко повысилась. Часть ледников растаяла. Территория Африки сгорела дотла. А в Австралии люди погибли из-за того, что их лица расплавились. Япония исчезла с лица земли. Горы стали рушиться, леса горели. Животные взбесились, даже травоядные стали поедать своих собратьев. Сектанты в панике стали взывать к Богу. Но это не помогло им. У многих из них пошла пена из-за рта, которой они же и захлебнулись. И, что наиболее странно, одновременно умерли от сердечного приступа все представители власти всех стран мира. Конец Света наступил!

И так же внезапно, как и все это произошло, явились шестеро человек, одетые в алые плащи. На спинной части плаща у каждого из них была вышита черными плотными нитями римская цифра, а на лице у них была белая костяная маска. На вид они были обычными людьми. Шестеро представились, как последователи древнего культа – теории Боли. Они рассказали легенду о падшем Боге и заявили, что они – его пути, апостолы нового мира, несущие волю своего Господина. Также люди в плащах сказали, что их Господин сможет вернуть мир на землю, если люди подчинятся его воле, приняв один из шести путей. Как ни странно, напуганные люди согласились с их условиями. В этот же момент все природные катаклизмы прекратились, небо снова стало голубым. Люди признали Бога Боли. Так настал Новый Мир.

Путь Первый. Быть стремительным

Этот Путь произошел от потока крови, что полился первым. Можно сказать, что он был первым во всем. В том числе и среди своих собратьев Путей. Он первым обрел физическую форму, первый принял теорию и стал любимчиком у Бога. Неофициально он был предводителем шестерки, правой рукой Бога. В этом всем проявлялась его стремительность.

С ранних лет Первый Путь был одинок. В детстве он был на попечении бабушки. Родителей лишили права воспитывать ребенка. В школьные годы его унижали сверстники. А после занятий его порой избивали собственные одноклассники. В юности ему отказывали девушки. Сердце его было разбито не раз. Вся его жизнь была полна боли и безысходности. И во всех своих бедах он винил этот мир, что он виноват во всем. Новый Мир – вот решение, как он думал. Но также он понимал, что один он ничего не изменит.

Когда он познакомился с теорией, он сразу же её одобрил. Для него идея сотворения Нового Мира раньше казалась нереальной, но теперь он был готов посвятить всю свою жизнь ей. Но куда больше ему нравилась обратная сторона культа – идея Боли. Что всякий неугодный Богу будет страдать. Добившись титула правой руки, Первый считал, что станет ему равным и сможет наказывать всех неугодных ему самому. Месть за детские обиды. Вот что его всерьез оцепеняло. Его собственная ненависть отравила его дух.

Когда пришел Конец Света, Первый считал, что он, как правая рука Бога, сможет руководить строительством Нового Мира. Но его взгляды и идеалы отличались от тех, которые были свойственны теории. Первый считал, что путь к миру лежит через войну. Он проповедовал насилие среди тех, кто пошел за ним. Первый надеялся, что он и его соратники смогут уничтожить всех остальных людей. Они верили, что станут идеальными, равными Богу, единственными в Новом Мире. Его стремление стало абсолютом для них.

Но Богу не нравилась эта идея. Он не желал войны Новому, только что созданному, Миру. Идеи Первого были радикальными. Но Первый считал иначе, он даже был готов идти против Бога. В конце концов, он стал отрицать теорию, которой поклялся быть верным. И за свою глупую стремительность он поплатился. В результате конфликта Бог сбросил в вулкан Первого и его последователей. Так и был убит Первый Путь. Стремление привело к гибели.

Путь Второй. Быть решительным

Второй Путь был весьма добрым молодым человеком. А еще он был второй по юности среди своих братьев. Мало что известно о его прошлом. Разве что он вышел из интеллигентной семьи. Его отец был влиятельным человеком. Какое-то время даже занимал хороший пост при правительстве одной страны. Но в 2009 году он отошел от дел и вместе с сыном и женой отправился жить на север. Про его мать ничего не известно.

Когда они переехали, Второй увлекся программированием. В результате он стал неплохим хакером. Он даже решил пойти в спецслужбы. Он считал, что так сможет принести пользу обществу и себе самому. Второй был весьма решительным человеком. Но у каждого есть свои пороки. За пару лет до событий декабря 2012, он связался с дурной компанией. Хулиганство, вандализм, а затем и арест. С такой репутацией, каким бы хорошим программистом он ни был, в спецслужбы его не возьмут. Как итог, он стал много пить и, в конце концов, окончательно спился.

Но однажды, когда он собирался покупать курительную смесь у барыги, незнакомый мужчина в черном пальто и с бинтами на лице и руках рассказал Второму о теории Боли, а сам представился тем самым падшим Богом. Несмотря на весь абсурд происходящего, Второй поверил незнакомцу, проникся идеей и принял теорию. У него снова появилась цель в жизни. К нему вернулась былая решимость. И когда наступил Конец Света, он стал вторым апостолом нового мира.

Но когда началась дележка среди людей, последователи Второго были наиболее дикими. В каждом из них кипела кровь, их решимость переполняла сердца и умы. А сам Второй Путь потерял былой настрой. Ему стало безразлична судьба Нового Мира. Когда Бог спросил Второго, почему его верным Второй Путь потерял решительность и теперь ведет пассивный, наблюдательский образ жизни, позабыв о теории и своих последователях, он ответил, что не видит смысла во всем этом. Для Второго Новый Мир не наступил. Остался тот же былой, полный ненависти и боли. И всякое активное участие в строительстве мира лишь усугубит положение. По мнению Второго, люди просто неисправимы. Бог разгневался, но не наказал Второго. А лишил его титула, назначив выборы среди его последователей. В борьбе за пост самого решительного, все последователи поубивали друг друга. Так и не стало Второго Пути. Решительность уничтожила его наследие.

Путь Третий. Быть сильным

У Третьего была наиболее трагичная судьба. Он был сиротой. Его родители были гражданами другой страны. Ребенка пришлось оставить в приюте. Когда ему исполнилось пять лет, его усыновила одна пара. Оба супруга были весьма состоятельными. Третий мог позволить себе все, кроме родительской любви. Помимо него в семье был родной ребенок. Он был старше Третьего на три года. Он был умнее, красивее и успешнее Третьего. Но Третий не держал зла, наоборот, он был рад, что у него есть такой брат.

Когда ему исполнилось шестнадцать, он связался с дурной компанией. Более того, он стал её предводителем. Он со своими друзьями грабил магазины, занимался рэкетом и даже продавал оружие. Уже в таком возрасте он стал влиятельным человеком в определенных кругах. А его брата тем временем забрали в армию. Тогда в соседней стране шла война, и его, как и многих других солдат, отправили с миротворческой миссией. В результате он погиб. После того, как Третий узнал трагическую новость, он познал боль потери и возненавидел этот мир.

В течение многих лет Третий тренировал свое тело, закалял его физическими нагрузками. Он считал, чтобы выжить в этом мире, надо быть сильным. Для него сила заключалась в физической мощи, которая позволит одолеть любого врага. И когда Третий принял теорию, он стал Путем, который проповедовал силу. Его последователи были сильны телом, некоторые из них даже сильнее, чем сам Путь, но боялись бросить ему вызов, разгневав апостола. Сам же Третий стал личным телохранителем Бога.

Были те люди, которые отказались следовать одному из Путьей. Они работали подпольно, устраивая диверсии. Бог поручил Третьему уничтожить бунтовщиков. Третий был верен теории, как никто другой, он был готов пожертвовать своей жизнью ради Нового Мира. Третий решил справиться со всем в одиночку. Он взвалил весь груз на свою физическую силу. Бунтовщиков было не слишком много, да и телом они были слабее. Но их дух был куда мощнее любого другого человека. Их сила духа позволила им победить в схватке с Третьим апостолом. В результате тело Третьего было изувечено, его руки и ноги сломаны, грудная клетка раздроблена. Он лежал обессиленный на земле. Когда его последователи увидели своего предводителя таким, они пали духом, и бунтовщики завербовали их в свои ряды. А Третий Путь погиб от ранений. Дух оказался сильнее тела.

Путь Четвертый. Быть верным

Четвертый Путь была самым юным Путем. Ей не было даже восемнадцати лет. Идеи теории поглотили её, когда та училась еще в школе. О детстве Четвертого Пути ничего не известно. Разве что то, что с ней творилось в школьные годы. Из-за лишнего веса она всегда была предметом насмешек одноклассников. Девочки не принимали её в свой коллектив, а мальчики не испытывали к ней симпатии. Она из-за всех сил пыталась сохранять доброту в своем сердце и не злиться на них. Но все изменилось, когда это сердце было разбито. Когда она училась в девятом классе, один мальчик предложил ей встречаться. Мол, она ему нравится и все в этом духе. Она была вне себя от радости. Четвертая думала, что её жизнь налаживается. Зря... Ведь позже она узнала, что всё это было лишь ради шутки. Таким образом, ребята еще раз подсмеялись над несчастным человеком. С тех пор, она потеряла себя. И нашла лишь, приняв теорию. Она стала Четвертым Путем.

Четвертый Путь – путь верности. Но как ни странно, она была верна лишь теории и своему Богу. Никому более. Она не доверяла даже своим собратьям Путям. Порой казалось, в коллективе Нового Мира, где все равны, она не смогла найти общего языка с остальными. В том числе она не доверяла и своим последователям, которых было не так уж и много. С самого начала она подозревала, что эти люди не будут верны ей, теории, Богу.

Однажды Бог поручил Четвертой важное задание. В обществе росло влияние бунтовщиков. Все больше и больше людей стали отвергать теорию. Пути стали терять последователей. Теперь это были простые дезертиры. Лишь последователи Четвертого Пути были едины. Поэтому Бог поручил ей вместе со своими последователями уничтожить небольшую группу диверсантов, которая планировала убить Бога.

Придя к месту их примерного положения, Четвертый Путь со своими людьми сразу же увидела бунтовщиков. Казалось, что те даже не собирались прятаться. И было ясно почему... Как только те подошли вплотную и окружили бунтовщиков, Четвертый Путь приказала атаковать. И последователи атаковали её. Оказывается, эти люди всегда были верны человечеству и идеям свободы. Четвертый Путь была убита. Она была раздавлена теми, кто так же был верен своему делу, как и она сама.

Путь Пятый. Быть честным

Пятый Путь была второй девушкой во всем братстве апостолов Нового Мира. Но в отличие от Четвертого Пути, она была старше и куда красивее внешне. И, с одной стороны, как ни странно, это была одна из причин, почему она стала Путем. Биография Пятой отлично известна. Когда она родилась, отец бросил семью. Но не исполнилось ей и годика, как мать нашла нового молодого человека, и когда Пятому Пути было три года, её мать вышла замуж во второй раз. Пятый Путь называла отчима папой. Он был добр с ней, баловал ей, в общем, детство её было весьма светлым.

В школьные годы у Пятой было не так уж и много друзей первое время. Но в возрасте шестнадцати лет она расцвела. И тогда многие мальчики стали уделять ей внимание и предлагать ей встречаться. Пятая была весьма высокомерной, но честной. Она прямо говорила, что они ей не нравятся. Но это не останавливало её поклонников. Впрочем, различные знаки внимания и подарки наоборот повышали её самооценку. И так все продолжалось до того, как ей не исполнилось двадцать шесть лет, и Бог нашел её.

Пятый Путь была единственным Путем, которого умолял принять теорию сам Бог. Все дело в том, что он влюбился в неё без памяти. Бог долгое время наблюдал за ней, и он знал о её честности. И когда та приняла теорию, Бог спросил у неё, любит ли она его. На что Пятая ответила, что да, она бесконечно влюблена. Подобные чувства, казалось, могли бы восстановить сердце Бога. Но увы, все было не так просто...

К моменту Конца Света у Пятой был возлюбленный. Молодой человек, который был младше её на несколько лет. Более того, он был одним из лидеров мятежников. И когда Бог приказал ей уничтожить того вместе с его отрядом, та отказалась. Она рассказала о своих чувствах Богу. Он не мог поверить своим ушам, потому что она говорила, что любит только его, ведь она должна была быть честной с ним. Оказалось, Пятый Путь так ответила, потому что хотела иметь власть близкую к Божественной. Бог был вне себя от гнева и ревности. Ненависть охватила его разум, а сердце потеряло всякую надежду на восстановление. Он лично вмиг казнил всех её последователей, а возлюбленную он расчленил собственными руками. В беспомощности он даже хотел пересадить её сердце себе. Но напрасно. Так и была убита Пятый Путь. Честность была признана лицемерием и уничтожена самим Богом.

Путь Шестой. Быть справедливым

Шестой Путь был самым противоречивым. Он не раз сомневался в том, правильно ли все то, что сказано в теории. Долгое время он не мог принять решение, взвешивая все «за» и «против». Но именно такой подход к делу позволил ему стать Шестым Путем.

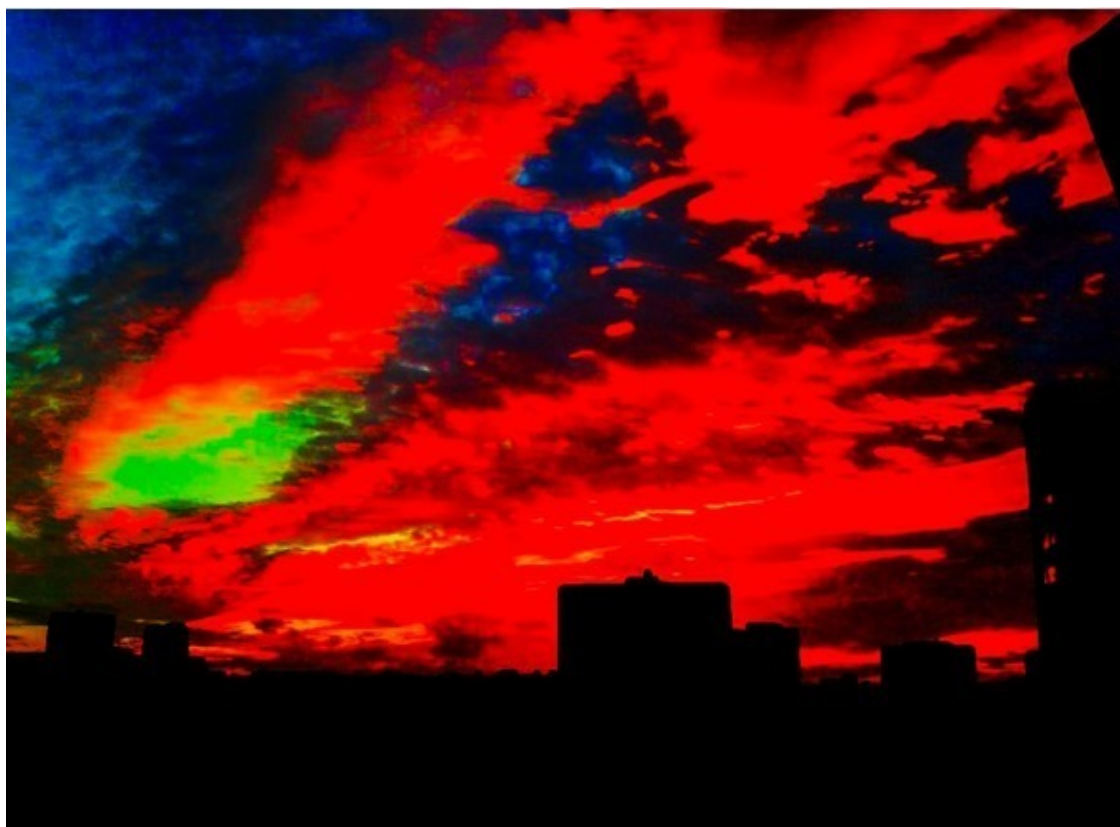
Интересен тот факт, что Шестой был знаком с Первым Путем еще в детстве. Более того, они были друзьями. Как Шестой сам говорил, уже тогда Первый видел решение проблем через насилие. Еще ребенком он грезил о войне. Шестой Путь, отнюдь, видел решение проблем через справедливый суд. Лишь он, по его мнению, мог привести к миру. Другие сверстники по-разному относились к Шестому Пути. Некоторые его ненавидели и издевались, а другие, напротив, были рады его присутствию в своем коллективе. Всю жизнь его преследовала двойственность происходящего. Даже его мышление, как и характер, было раздроблено на две противоречащие стороны, которые не могли достигнуть Соломонова решения.

Спустя годы он принял теорию и стал Шестым Путем. И в день Апокалипсиса он, как и другие Пути, представлял людям Бога и себя в качестве апостола Нового Мира. Но время шло, а ряды Путей и их последователей все уменьшались. Несомненно, смерть Первого Пути было шоком для него. Ведь он верил, что Бог милостив и справедлив. За что же он тогда так расправился над Первым и Пятым Путем? Зачем обрек на смерть Третьего и Четвертого Пути? И когда он остался один, Шестой взвалил на свои плечи полномочия правой руки Бога.

Он вершил суд над людьми, охотился на бунтовщиков, казнил неверных, вербовал новых последователей. Ко всем делам он относился крайне осторожно и справедливо, как он сам считал. Но у каждого человека есть свои слабости. Он беспрекословно уничтожал тех, кто обижал его в детстве, убивал всякого, кто не был с ним согласен. К своим последователям он был также «справедлив». Поэтому многие смерти в его рядах случились по его же воле. Сами последователи уже не могли терпеть такого. Они думали, что их наставник, Шестой Путь, будет милостив с ними и снисходителен. Ведь только они могли дать какой-то отпор росту бунтовщиков. Но чрезмерная власть опьянила Шестого. И тогда его собственные последователи решились судить его. Так пал последний Шестой Путь. Он был осужден и казнен за измену своему народу. Справедливое решение стало его концом.

Путь Седьмой. Быть свободным

Сердце не поток крови. Это – нечто иное, целое и объединяющее. Это – центр, который принимает эти потоки в себя, тем самым оно становится сильнее. Но стоит сердцу потерять кровь, как оно станет вмиг бесполезным и слабым. Но ведь сердце можно пересадить. Как можно в сухое тело с сердцем влить недостающую кровь, и оно оживет, так и в тело, что полно крови, можно пересадить новое, работающее сердце. И дело тут не только в медицине...

Небо снова стало алым. Все Шесть Путей мертвы. Каждый из них пал своим путем. Путем, которые они выбрали сами для себя. Или может его им навязали? И их смерти тогда лежат на плечах того, кто вообще придумал теорию? Что если Бог погубил их? Но ведь он Бог... Он спас людей от Конца Света. Он построил Новый Мир! Или это все была иллюзия? Страх людей и не более. Уже поздно думать над этим...

Бог находился в своей цитадели. Теперь, когда он остался один, и люди пошли против него, ему ничего не оставалось, как сидеть и ждать, когда наступит его черед. Раздался взрыв. Одна из стен на первом этаже была разрушена. Это сделали повстанцы. Они поднялись на этаж к Богу, после чего окружили его и заявили, что они собираются казнить его. Бог ничего не отвечал этим людям. Он просто смотрел на них и видел, как их сердца были полны стремления, глаза сверкали от решимости, их тело и дух были полны сил, каждый был верен своему делу и честен друг с другом, а их слова были воплощением справедливости. Эти люди стали сильнее всех Шести Путей. Не один, не два, а все они обрели Седьмой Путь. Путь свободы.

Бог совсем не сопротивлялся, когда повстанцы били его и заламывали руки. Он был смирен, словно ждал, когда его казнят. Люди отвели Бога к месту казни. Это был высокий холм, с которого был отлично виден тот самый вулкан, где был навеки потерян Первый Путь. Этот вулкан напоминал Богу о начале того пути, который убивал все то, что связывало людей. Напо-

минал о пути, который избрал сам Бог. Было решено распять Бога. По крайней мере, это было символично. Но только люди выбрали перевернутый крест. Бог был прибит руками и ногами к кресту, его голова была внизу, и на лицо капала кровь с пробитых кольями голени вверх. «Глупцы», – промолвил Бог. Спустя некоторое время он умер. Люди ликовали. Они словно ждали, когда умрет тот, кто их же и спас от Конца Света. А тем временем небо все еще было алым...

Доктор Гоегии

Глава 1

Париж. Франция. Апрель 1890 года. Не прошло и месяца, как была построена Эйфелева башня. Улицы были заполнены шумом: недовольством знати, которая с самого начала была против строительства, и возгласами простых людей, что выстраивались в очереди, дабы посетить «Железную даму». А тем временем вся страна страдала от филлоксеры, которая поразила большую часть виноградников. Жизнь в естественном своем облиции.

Увы, филлоксера была не единственной заразой в то время. Многие люди тогда болели. А их жизнь значит куда больше, чем существование растений. «Не будет человека – некому будет ухаживать за слабеющей с годами Матушкой природой», – так рассуждал Рудольф Блант. Рудольф был одним из лучших врачей Франции, на прием к которому было попасть очень сложно. Но он искренне хотел помогать каждому нуждающемуся. Будучи аристократских кровей, семейство Блант переехало из Англии во Францию в поисках новых деловых партнеров в 50-х годах девятнадцатого века. К счастью, их планы были воплощены, более того, дела шли настолько хорошо, что семейство осталось жить в Париже. А спустя еще несколько лет родился сын Рудольф.

Мальчик был весьма одаренным, уже в раннем возрасте начал испытывать интерес к книгам и различным музыкальным инструментам. Но как оказалось, душа Рудольфа лежала к медицине. Он хотел помогать людям, лечить больных и раненых. Однако желания мальчика не совпадали с интересами его отца. Будучи единственным ребенком в семье, Рудольф должен был продолжить дело семьи. Так он и забыл о своей мечте.

Когда Рудольфу было 17 лет, один случай вернул надежду на карьеру врача. Его отец очень сильно заболел, а прибыль с дела семьи была вложена в промышленность. В семействе Блант не было достаточно средств, чтобы нанять квалифицированного врача. Молодой Рудольф вызвался ухаживать за отцом, считая, что сможет поставить отца на ноги за пару месяцев. Хотя и его мать не одобряла такую идею, ничего не оставалось. Несмотря на то, что никто в семье не думал, что из этого выйдет что-то дельное, Рудольфу получилось вылечить отца ровно за месяц. «Я поражен, сын мой! Если ты смог меня поставить на ноги за месяц без должного образования, значит у тебя талант к этому. И пока у меня в доме есть такой врач, я смогу сам управлять хозяйством семьи. Ты хотел быть врачом, ты будешь им!» – так ответил Рудольфу его отец.

В 18 лет Рудольф Блант поступил в одну из лучших Парижских медицинских академий, которую в дальнейшем закончил с отличием. К 25 годам он стал известным врачом Франции, а в возрасте 26 лет женился на простой парижанке, которая была младше его на 4 года. Её звали Ирен. Она была прекрасна, а также чрезвычайно самостоятельной и уверенной в своих силах. Даже не давала Рудольфу лечить себя, если та заболит. «Моё тело сильно, как и мой дух, я справлюсь сама. Твоя работа – помогать тем, чей дух разбит, а тело дряхло», – так она постоянно отвечала своему супругу. Нужно сказать, что Ирен была сильной женщиной. Спустя год после свадьбы, она родила дочку Рудольфу, которую назвали Анной.

Париж. Франция. Апрель 1890 года. Полдень. Улицы были заполнены шумом. И сквозь этот шум ехал черный кэб. Повернув на главную улицу и проехав несколько метров, он остановился. Дверца кэба открылась, и из кабины вышел высокий мужчина в черном костюме, с цилиндром и тростью. Мужчине было около 37 лет, его одежда говорила о том, что он далеко не беден, а его пышные длинные каштановые волосы с рыжим оттенком показывали хорошее здоровье господина. Это был Рудольф Блант.

Кэб заказала супруга больного, которого Рудольф согласился осмотреть. Она пришла в кабинет доктора несколько дней назад, умоляя его приехать к ним домой и помочь с её мужем. Хотя и Рудольф не ходил лично в дома своих пациентов, этот больной был особенный. Он сразу догадался, что речь идет не об обычном человеке, когда супруга больного назвала свою фамилию. «Меня зовут Виктория Круа», – сказала она тогда. Фамилия Круа, как минимум, являлась дворянской. Более того, семейство было не бедным, раз имела средства заказать один из самых роскошных кэбов города, просто чтобы довести врача. Но Рудольфа не привлекали деньги. Он согласился приехать на дом из-за отчаявшегося вида той дамы. На её лице был виден страх и страдание. Рудольф Блант стоял у самой двери дома Круа, готовясь выполнять свою обычную работу.

...

«Обычная работа... Для одних он – доктор, а для других – их раб. Что же, Рудольф, посмотрим, кем ты окажешься для меня».

...

Глава 2

Рудольф Блант открыл дверь и прошел в прихожую. Ему сразу же бросились в глаза темно-зеленые стены, а также две картины по бокам. На одной из них был изображен военный, скорее всего генерал или маршал, с собакой на фоне берега какого-то озера. Рудольф плохо разбирался в породах, так и в животных в целом. На другой картине была изображена старая дама. У нее была на удивление пышная грудь, а её руки были сложены на животе. Особенно выделялось кольцо на пальце правой руки. Оно было золотым с огромным красным рубином в нем. Кто знает, может, эти люди являются прошлыми представителями семейства Круа.

Спустя полминуты его встретила Виктория Круа. Она была одета в красное длинное платье, на её руках были черные сетчатые перчатки, а в волосы была завита неестественная голубая орхидея. «Слава Богу, Вы пришли. Скорее, ему очень больно!» – впопыхах сказала Виктория Круа. Мадам взяла Рудольфа за руку и быстро повела вдоль коридора в комнату больного. Пока они шли, Рудольф обратил внимание на то, что и в коридоре висели картины тех же людей, что и в прихожей. Правда, сюжеты их были разные. И только золотое кольцо с красным рубином на правой руке дамы по-прежнему бросалось в глаза.

Они дошли до двери. Виктория открыла её, и они вошли в комнату, которая была пронизана солнечными лучами. Справа от них в комнате были огромные окна, и казалось, что вся стена была одним большим окном. Слева вся стена была заставлена книжными шкафами, каждый из которых ничем не отличался от другого. Впереди стояла двуспальная кровать, на которой, окруженный шестью подушками, лежал больной. На вид ему было более 55 лет: седой, с густыми усами, но очень бледной кожей. Но несмотря на это, его лицо говорило о достойном телосложении мужчины. На его голове была марля, а его тело было укрыто одеялом по самую шею.

– Как же я рад, что Вы пришли, – промычал больной, вытащив правую руку из-под одеяла, будто бы он тянулся к доктору. В этот самый момент Рудольф заметил то же кольцо, что и у той дамы с портрета, на руке мужчины. Более того, он был надет на тот же палец. В голову приходили мысли о том, что это украшение было чем-то вроде фамильной реликвии, которая передавалась в семье Круа. Но это были лишь его догадки. Рудольф прошел к больному вплотную.

– А Вы не боитесь заразиться? – нелепо смеясь, спросил мужчина.

– Нет. Я доктор. Я сам смогу себя вылечить, если что. А что, ваша болезнь заразна?

– Ну, Вы же доктор, вам лучше знать.

После такого ответа, Рудольфу стало не по себе. Его как будто унизили, одновременно сказав глупость. Так или иначе, это его задело. Он достал стетоскоп и начал слушать дыхание, после чего проверил пульс и ротовую полость. Как ни странно, все было в порядке. Даже температура и давление были в норме. Никаких признаков болезни, он казался абсолютно здоровым, если не считать его бледную кожу.

– Ну что, доктор, сколько мне осталось жить? – улыбаясь, спросил мужчина.

– Не несите чушь, Вы абсолютно здоровы.

– Не может быть! Ему очень больно! – закричала его супруга, которая осталась стоять у двери.

– Пожалуйста, успокойтесь. Будь у него боли, его показатели были бы хуже, а сам он не говорил так бодро. Скажите, месье...

– Ганц. Ганц Круа. Видите ли, моя мать – немка. А мой отец – французский военный. Я и сам бывший солдат. Но, увы, мой отец был куда более знаменитым.

– Понятно. Так или иначе, месье Ганц, скажите, у вас всегда такая бледная кожа?

– Да, это у меня от матушки. Как и это кольцо.

– Это – ваша фамильная реликвия?

– Да, – улыбаясь, ответил больной с немецким акцентом.

«Он издевается надо мной. Ганц Круа. Зачем он рассказал мне о происхождении его имени? Он точно надо мной смеется! И это кольцо, зачем он вообще о нем заговорил? Я не думаю, что он хотел им похвастаться. Он знал, что мне интересно? Нет, этого не может быть. Тогда почему он? Чепуха какая-то», – подумал Рудольф, смотря в глаза месье Ганцу.

– Что же, я думаю, моя работа закончена, – зевнув, сказал Рудольф.

– Что значит – закончена? – удивленно воскликнула Виктория Круа, подбежав к доктору.

– То и значит, ваш супруг абсолютно здоров. Я даже не буду ему прописывать постельный режим.

– Вы не понимаете, он очень болен, он постоянно испытывает боль!

– Мадам, простите, но я не вижу, как ваш муж стонет или просит о помощи. В конце концов, давайте спросим у него самого. Месье Ганц, вас что-нибудь беспокоит?

– Да, доктор, да! – сказал он с комической гримасой на лице.

– И что же? – опешив, спросил Рудольф.

– Моя жена! – ответил он, после чего засмеялся немного хриплым голосом.

– Ох, ну видите, он еще и шутит! Мадам Виктория, Вам незачем так переживать за своего супруга.

– Нет, я уверена, он болен!

– Виктория! Он же доктор, ему лучше знать, – ответил месье Ганц, подмигнув одним глазом Рудольфу.

«Что за нелепица. Я будто в пьесе, причем комической. Они что, разыгрывают меня? Но разве стоил такой розыгрыш тех денег, что те заплатили за кэб?» – снова подумал Рудольф.

– Кстати о деньгах, я должен же что-то вам дать за прием, – серьезным голосом произнес месье Ганц. После этой фразы Рудольф пошатнулся. Он ни слова не сказал о деньгах. Ему все больше и больше казалось, что его мысли читают.

– Не стоит, я не возьму за прием денег, – запинаясь, ответил он.

– А знаниями возьмете?

– Знаниями?

– Да. Книгами. Вы любите немецких писателей? Гётте, например.

– Нет, я, наоборот, его недолюбиваю. Для меня он не представляет ценности, как писатель, а как доктор – то тут можно, в принципе, и поспорить.

– Ну раз так, у меня есть парочка добротных книг по медицине, а точнее – анатомии. Не Гётте, между прочим.

– Ну, я от такого, пожалуй, не откажусь. Мне взять одну из тех книг, что стоят в тех шкафах?

Нет, это книги не трогать! Я отведу вас в мою библиотеку...

После этих слов, Ганц Круа уверенно встал с постели, и они вместе с доктором пошли в библиотеку.

– Ну что, все отлично? – раздался голос из неоткуда.

– Да. Я могу быть свободна, Господин? – ответила Виктория Круа, смотря вслед Рудольфу.

– Иди прочь! – раздался приказ. После этого тело женщины вмиг превратилось в пепел.

...

Глава 3

Рудольф Блант и Ганц Круа прошли в большой зал, который был весь уставлен книжными шкапами. На удивление в комнате не было ни одного окна. А шкафы были сделаны из добротного дуба. На каждой полке стояли толстые книги, чей потертый переплет говорил о возрасте каждой из них.

– Ну, как вам? – спросил месье Ганц.

– Должен сказать, что впечатляет. Правда, мне кажется, тут довольно мрачно для библиотеки, – осматриваясь, протяжно ответил Рудольф.

– Ох, это все не просто так. На свету бумага портится. Желтеет и прочее. А я очень бережно отношусь к своим книгам. Это – моя коллекция. Между прочим, некоторым из этих книг уже более тысячи лет, уникальные в своем роде! Есть и более молодые.

Пока месье Ганц говорил, Рудольф все никак не мог оторвать глаз от разнообразия книг. На корках многих из них было написано что-то на странном для среднестатистического француза языке. «Иврит?» – подумал он. Доктор даже не слушал хозяина библиотеки, и тот это заметил. Месье Ганц схватил с полки одну из книг и подошел к Рудольфу.

– Вот, смотрите, какая прелесть! – сказал он, показывая обложку книги гостю.

– Что это?

– Как что? Ах, извините, Вы, наверно, языками иностранными не владеете?

– Увы, нет.

– Повесть из России. Весьма интересная. «Вий» достопочтенного Николая Гоголя. Отличная вещь!

– А про что она?

– Ах, повесть просто замечательная! Про мертвецов, упырей и прочую нечисть...

– Ммм, нет, спасибо, не люблю такое.

– Как не любите? Вас не забавляет мистика?

– Абсолютно.

– Как так! Да ведь в этой жизни все так скучно, а тут... Ведь в этом никчемном людском мире нет никаких чудес!

– Позволю себе с вами не согласиться. Чудо есть!

– Какое? – удивленно спросил Ганц Круа, не убирая с лица комичную гримасу.

– Рождение человека. Разве это не чудо? – с улыбкой ответил ему Рудольф.

После такого ответа лицо месье Ганца резко изменилось: нелепая улыбка сменилась сжатыми потрескавшимися губами, глупый взгляд стал грозным. Вся его сущность стала мрачнее, грубее.

– Эх, Вы. Сразу видно – Врач! Лекарь! У вас на все свои чудеса, доктор. А Вы знаете, что Вы чудесник своего рода?

– Бросьте, это просто работа. Каждый может...

– Ложь! – громко перебил его Ганц Круа, подняв указательный палец вверх.

– Что значит – ложь? – опешил доктор.

– А то и значит! Ваша профессия... Нет, не совсем так. Целители с древних времен считались особыми людьми. С особыми способностями. Их зачастую называли колдунами. Вы знали?

– Вполне такое было, Вы уж простите, я не силен в истории.

Ничего не ответив, месье Ганц подошел к самому дальнему шкафу и вытащил оттуда толстую запыленную красную книгу. Ели держа её в руках, он передал её Рудольфу Бланту.

– Значит так, это сборник медицинских трудов многих ученых семнадцатого и восемнадцатого века. Материала много. Многие труды так и не были приняты общественностью. Может, Вы себе что-нибудь там найдете.

– Спасибо большое, – сказал Рудольф. Только он хотел взять книгу в подмышку, как заметил, что месье Ганц все еще держал её.

– Но у меня к вам большая просьба, – тихо сказал он хриплым голосом.

– Какая?

– Не открывайте её, пока не придете домой. Мало того что книга пыльная, она еще очень старая. Ели держится на переплете. Вы дома возьмите тряпочку или платочек и протрите её перед тем, как открывать. И держите её лучше на столе. Малое что, еще развалится.

– Спасибо, я учту. Я могу идти, меня ждет семья.

– Ах, да-да. Конечно. Вы найдете выход?

– Думаю да.

– Ну, тогда удачи Вам, доктор Рудольф Блант – улыбнувшись, сказал Ганц Круа. В этот же момент доктор заметил, как искры блеснули в его глазах. Испугавшись, он немного пошатнулся. Но потом сказал себе: «Показалось». Повернувшись спиной к собеседнику, он пошел к выходу. А месье Круа стоял и улыбался, смотря доктору вслед.

Выйдя из дома Круа, доктора ждал тот же кэб. Он сел в него и дал команду кучеру ехать домой. Не прошло и минуты, как небо над Парижем стало хмуриться. Черные облака все приближались и приближались. А тем временем Рудольф Блант рассматривал подаренную книгу. «В ней что-то не то, как и во всем том доме», – подумал он. После этого он облокотился на дверцу и начал смотреть в окно. Его не интересовали ни улицы города, ни простые люди. Его взор был направлен на «Железную даму». Она еще никогда его так не манила. Сейчас ему хотелось все бросить и встать в очередь, лишь только бы оказаться там наверху. Внезапно молния ударила в громоотвод Эйфелевой башни. Началась сильная гроза. Большие капли дождя словно хотели выбить окна кэба и затопить доктора. По телу Рудольфа прошла слабая дрожь.

Спустя некоторое время кэб подъехал к дому семейства Блант. Двухэтажный, сделанный в стиле раннего барокко, он был красив как снаружи, так и уютен внутри. Там Рудольфа ждала жена Ирен и дочка Анна.

– Слава Богу, ты вернулся! Мы тебя весь день ждали! Что ты так долго? – нервничая, начала расспрашивать Ирен.

– Меня же не было от силы несколько часов, – удивленно ответил Рудольф.

– Ты смотрел на часы? Уже десять часов! Анна уже спит.

– Как десять...

– А вот так. Я понимаю, что ты живешь на работе, но нельзя же так, Рудольф! Ты не голоден?

– Нет. Совсем нет, – ответил он, стоя, как камень. «Что за чертовщина творится? Либо я сошел с ума, либо мир смеется надо мной!» – подумал он, вытирая пот с лица ладонью.

– Рудольф, с тобой все нормально? Ты выглядишь взволнованным.

– Да, все нормально. Не беспокойся, родная. Просто пациент чудной попался.

– Его рвало кровью, а из его ушей вылезали щупальца?

– Нет, Боже упаси! Не настолько чудной!

– Я просто пошутила. Зато ты хоть живее стал выглядеть, – смеясь, ответила Ирен, после чего побежала вверх по лестнице, маня пальцем Рудольфа за собой.

– Я только протру книгу и приду. Ты только дождись!

Рудольф положил книгу на стол в гостиной комнате. Он протер обложку, на которой ничего не было написано, платком, открыл форзац книги, и прочел её название вслух: «Темная Кабала. Демоны Гоетии». «Что это за книга? Он мне дал одну из тех книг про нечисть? Зачем он вообще хранит такое? Сумасшедший!» – подумал Рудольф, после чего внезапно почувство-

вал, как что-то сковало его тело, а по его голове прошел статический ток. Глаза его закрылись, и тот без сознания упал лицом на книгу, которая в тот же миг обратилась в пепел.

...

«Ну вот теперь мы с тобой и развлечемся, доктор Рудольф Блант...»

Глава 4

– Где я? Что это за место?

Рудольф Блант сидел на багровом камне в серой пещере. Наверху висели громадные сталактиты, которые, казалось, могли упасть в любой момент. Одна такая «висящая угроза» могла напололам разломать череп доктору. Рудольф продолжал оглядываться вокруг, как внезапно камень начал греться, пока не стал совсем горячим, как раскаленная сковорода. От болевого шока он миглом вскочил на ноги и побежал к выходу из пещеры. Там его ударил в глаза яркий свет. Когда Рудольф привык к яркому свету, он не смог поверить своим глазам. Перед ним открывался вид, который он нигде раньше не видел: рыжее небо, черные горы, сменяющиеся гигантскими замками из грязно-бежевого кирпича. Вокруг проходили рельсы, которые шли вплоть до тех стен. Казалось, что это была местная транспортная система. Земля под ногами была сухой, а в воздухе пахло пеплом.

«Это вообще реально? Наверно, я сплю», – подумал он, как вдруг что-то стало обвивать его ногу. Это был небольшой росток, который каким-то чудом пророс сквозь эту землю. Это растение странно выглядело: коричневатое, с шипами, похожее на щупальце, и при этом оно невероятно быстро росло, словно было живое и хотело утащить Рудольфа с собой под землю. В испуге он начал дергать ногой, пытаясь вырваться из пут этого коварного выюна. Доктор резко дернул ногу и вырвался. Правда, шипы растения порвали его брючину и оцарапали лодыжку. Не обращая на это внимание, Рудольф побежал вперед, не зная куда.

Пробежав несколько метров, он почувствовал, что его раненая нога стала неметь. Внезапно нога отказала, и доктор упал на землю. Яд проник во все тело доктора, и тот не мог даже повернуть голову. А из-под земли вокруг него стали прорываться такие же выюны, словно они были хищными, плотоядными, желали каким-то образом поглотить свою жертву. «Это всего лишь сон, это всего лишь сон!» – в испуге стал он убеждать сам себя

Неподалеку послышался звук едущей вагонетки. Когда она подъехала, дикие растения резко исчезли под землей, будто они испугались. «Иди-ка сюда, дорогой», – послышался голос из вагонетки. В тот же момент длинная тощая рука схватила Рудольфа за шиворот и, буквально, втащила его обездвиженное тело в вагонетку, после чего та поехала дальше по рельсам. Хоть доктор и не двигаться, он отчетливо видел своего спасителя. Высокий, худощавый, с бледной, почти белой, кожей он был одет в длинный черный плащ, под которым виднелись отполированные стальные латы. На руках его были странные татуировки, более похожие на пентаграммы, а на пальцах были надеты перстни. На поясе на цепочке висели две вещи: череп бизона и та самая толстая красная книга. И можно было подумать, что это просто чудак, если бы не лицо: белое, без единой морщины, но с явно выявленными артериями. Глаза красные как кровь, со странной формой зрачка, как у кошки или рептилии. И небольшие, сантиметров пять в длину, рога, которые показывались из-под длинных черных волос. «Ты кто такой?» – спросил Рудольф у незнакомца. Тот ничего не ответил, лишь показал пальцем на рога, после чего на рельсы вдалеке.

Действие яда стало слабеть, и Рудольф мог спокойно крутить шейю. Он посмотрел, что происходит вокруг. Как и он полагал, рельсы были единственным способом передвижения по этим краям. Внизу разливались странные красные озера. Жидкость в них не была похожа на лаву, скорее на воду. Спустя несколько секунд Рудольф снова задал вопрос незнакомцу:

– Куда мы едем?

– В центр, – устало, чуть ли не зевая, ответил он.

– Значит, на такие вопросы ты отвечаешь, а на то, кто ты такой, ответа не даешь?

– Отстань, падла.

– Падла? Да как ты смеешь так меня называть? Ты кто такой, я тебя спрашиваю!

– Заткнитесь, доктор! Видите эти рога? Вот! Думайте сами. А для меня вы все, люди, либо падлы, либо скоты, либо уроды.

– Ты Сатана?

В ответ на вопрос незнакомец громко рассмеялся, стуча кулаком по стенке вагонетки.

– Ой, ты идиот! Ну, просто тупица! Да, знаешь, Сатана взял, да и сам пришел спасать твоё никчемное тело, – ответил он.

– Спасать...

– Ах, да. Это не сон. Все реально. Умрешь тут – умрешь вообще. Ты знаешь, что такое смерть, а, доктор?

– Знаю. Знаю так же хорошо, как и ты, судя по всему, меня. И долго ты меня так поджидал, заманивал к себе, демон?

– Ох, ты умнеешь на глазах. Я уже демон... Прогресс.

– Я задал тебе вопрос!

– А ты наглый. Плохо воспитан! Разве так тебя родители учили разговаривать с человеком, что спас тебя от плотоядных щупалец?

– Во-первых, ты не человек. Во-вторых, ты первый меня сюда заманил.

– Доказательства есть?

– Да что тут доказывать? Это очевидно, что человек не способен на такое!

– Согласен, не человек. А почему сразу я? Я что, один демон? Нас, как минимум, 72 тут.

– А где это я, между прочим?

– Ах, это Ад. Добро пожаловать.

Рудольф побледнел со страху. «Да как же я так... А семья? Как они...» – подумал он.

– Не бойся, ты тут проездом, вернешься к жене и дочке буквально через час, ответил демон, смотря на свои ногти.

– Так ты и мысли читаешь?

– А еще и живу вечно.

- А могу я узнать твоё имя, демон.
- Я двадцать девятый демон Гоетии, великий герцог, который дает правдивые ответы на все людские вопросы. Имя моё Астарот.
- Впервые слышу.
- Серьезно? Ну, может, слышал об эпидемии одержимости в 16 веке? Нет?
- Нет.
- А о случае в монастыре? Сочные задницы монахинь. Нет?
- Нет, слушай, ты что, извращенец?
- Да как ты смеешь демона, которого вызывали на содомии и оргии, называть извращенцем?
- Просто, знаешь, я думал, демоны куда более серьезные, мрачные и злые. А ты не такой. Только образ у тебя жестокий. Я про этот череп.
- Череп. Ах, это ненастоящий. Из камня сделанный. У нас есть хорошие ремесленники.
- А зачем надо было делать череп из камня, если легче взять настоящий?
- А ты мне найди в Аду буйвола, знаток чертов. У нас тут если и есть какие-то твари, так страшные до жути. Правда, хочу сказать, драконы у нас благородные. Я одного даже приручил. Представляешь, решил его как-то раз взять с собой на землю. Какой-то умник увидел, так и записал в своей «черной книге», мол, я являюсь верхом на драконе. Что за тупое описание? Я герцог! Как хочу, так и являюсь!
- А что это за центр, в который мы едем?
- Скоро узнаешь..., – ответил напоследок демон, облизнув губы, после чего превратился в гигантскую змею и выпрыгнул из вагонетки вниз в одно из красных озер.
- «Я точно сошел с ума...»

Глава 5

Спустя 10 долгих минут вагонетка остановилась возле платформы из черного кирпича. Это место было похоже на вокзал. Правда, вокруг не было ни души. Но вдруг на платформе, прямо возле остановившейся вагонетки, появилось облако черного дыма, которое стало сгущаться по контуру человеческого тела. Спустя несколько секунд дым полностью сгустился и, по неизвестной причине, стал преобразовываться в кровь. И эта кровь была словно внутри какого-то воздушного шарика, который выглядел, как стоящий человек, протягивающий руку Рудольфу. Эта фигура будто хотела помочь ему подняться на платформу.

Стоило Рудольфу моргнуть, как вместо непонятной фигуры перед ним стоял уже Астарот с протянутой рукой. «Ну же, доктор, мне Вас долго ждать?» – спросил он вежливо. Рудольф взял демона за руку и взобрался на платформу вокзала. «Пройдемте дальше, они ждут», – добавил демон, указывая вперед, где была сплошная тьма. Но это не смутило Рудольфа и он вместе с Астаротом отправился дальше.

– Занятная у тебя способность, Астарот, я думал, ты можешь только в змею превращаться.

– Ха! К вашему сведению, доктор, я также могу превращаться в абсолютно черное болото с сотней глаз, которое поглощает все, что попадет в его тень.

– Неплохо-неплохо. А где мы только что были? Вокзал?

– Да, именно так. Один из многих, если быть точнее. Как ты и подумал, железные дороги – это единственный вид транспорта в Аду из-за ужасного рельефа местности, если не считать наши крылья.

– У тебя есть крылья?

– Да, как и у других падших ангелов.

– Ого! Честно признаться, я не хожу уже давно в церковь. И вообще человек неверующий. Но раз есть ангелы, значит, и Бог тоже есть?

– Есть-есть. Только не думай, что церковь тебя с ним лично познакомит. Эти священники сами безбожники в большей своей степени. А те, что якобы верят, видят от силы ноги нашего Батюшки.

– Батюшки? От чего ты его так называешь? Я думал, что вы, демоны, служите Сатане.

– Коли так, мы все равно творения Бога, как и Сатана. Он нас с земли к себе забрал.

– Что значит забрал?

После этого вопроса Астарот резко шлепнул себя ладонью по лицу, а затем медленно отвел её. Рудольф понял, что его вопросы кажутся демону, мягко говоря, глупыми и недостойными для ответа. Но так или иначе, Астарот продолжил:

– Ты вообще в курсе, как был создан, ну, человек, например.

– Согласно теории Чарльза Дарвина, человек – это...

– Да-да, я понял, что ты медик! А вот кто запустил процесс самой эволюции? Кто был тем катализатором? Вот именно... Как конкретно все было создано, я тебе не скажу, но не дорос для таких знаний. Я расскажу, как мы демоны появились.

– Я весь во внимании!

– Короче, когда... – начал рассказывать Астарот, как внезапно дикий крик его перебил. «Астарот!» – послышалось впереди.

– Что это?

– Это значит, мы пришли. Рассказ отменяется.

– Но как же...

– Я сказал – отменяется! Возможно, расскажу в следующий раз.

Рудольф и Астарот вышли из тьмы и оказались в огромном зале из красного, как и большинство сооружений здесь, кирпича. Помещение было хорошо освещено масляными фонарями. В центре зала стоял длинный стол с роскошными креслами возле него, а вдали красовался трон, выполненный из сплавов различных металлов, в том числе и драгоценных. Возле стола стояли два других демона: все они были с белой кожей, на которой проступали красные артерии.

Первый из них был толстый, с рыжими кудрявыми волосами, небольшого роста, с лапой гуся вместо левой руки, в высоких ботфортах и с копьём в правой руке. На его голове была корона из чистого золота, а на теле, под множеством разнообразных шерстяных тканей оранжевых и красных тонов, виднелась броня, которая была один в один, как у Астарота. Но кое-что в их броне не сходилось. Латы предплечий этого демона были выполнены в виде силуэтов лиц барана и козла. А пряжка ремня была похожа на морду дракона. И все эти три детали были золотыми.

Второй демон был высокого роста, стройный, весь в броне с ног до головы. Но броня отличалась от той, что было у тех двух. Она была узорчатой, более элегантной. На его спине висел красный плащ-накидка, а на голове был массивный шлем, из-за которого невозможно было отчетливо разглядеть лица демона. В руках у него был длинный двуручный меч.

– Итак, знакомься, Рудольф. Этот жирный карлик Асмодей. Король-искуситель. Раньше мы часто вместе вызывались на оргии и содомии.

– Астарот, ты как всегда умеешь меня представить гостям! – недовольно ответил Асмодей.

– А ты больших почестей и не заслуживаешь. А этот великолепный рыцарь герцог Зепар. Он способен заставить женщину влюбиться в мужчину или, наоборот, сделать её бесплодной. Солдат-дамский угодник.

– Очень приятно познакомиться, герцог! – немного взволнованно, ответил Рудольф. Но Зепар никак не отреагировал на его слова.

– Он у нас молчаливый. От него даже коленным железом слово не вытащишь.

Тем временем возле трона появилась мерзкая фигура, которая не была похожа на других демонов. Гигантская человеческая голова с бородавкой и носом крючком, в короне, не имела шеи, но каким-то образом фиксировалась на связях биомассы, которая держалась на восьми паучьих ногах. По бокам от основной головы еще была кошачья голова справа и жабья слева. Обе эти головы не уступали в размерах первой. Эта омерзительная тварь смотрела на Рудольфа черными глазами, после чего человеческая голова заговорила:

– Я Баал, первый из 72 демонов Гоетии. Я был первым отправлен сюда, дабы разработать это дикое место и принести сюда мир и порядок. Я король, что правит на востоке, я командую более чем 66 легионами адских духов.

– Я Рудольф Блант из семейства Блантов. Я доктор Парижа. Многие считают меня лучшим доктором города, но я никогда не утопал в гордыне.

– Я все знаю о тебе. И о твоём уважении к жизни людей. Губернатор Марбас лестно отзывался о твоей истории жизни. И я заинтересовался тобой. Ты был выбран мной лично.

– Выбран для чего?

– Для проекта «Симбиоз». Наверху было принято, что стоит провести опыт: что будет, если человек станет жить вместе с демоном в течение года. Как изменится его жизнь и жизнь его окружения. И выяснить: способны люди разрушить в своем сознании стереотипы о «добре и зле».

– Как я понимаю, выбора у меня нет?

– Ты можешь выбрать того, кто будет твоим компаньоном на ближайший год.

– Я выбираю Астарота.

– Отлично! Мы будем, как Фауст и Мефистофель! Смертоносный дуэт! – радостно воскликнул Астарот.

– Замолчи! Я не слабак, которого Гёте срисовывал с себя самого, такого же мягкотелого романтика, чтобы идти на поводу у демона ради личных глупых амбиций, – яростно ответил Рудольф, чей взгляд был полон решительности.

Эта перепалка между человеком и демоном заставила Баала улыбнуться. Затем он сказал: «Думаю, вы найдете общий язык». И в тот же момент все вокруг потемнело. Но Рудольф не испугался. Он знал, что возвращается домой в свой мир, но с новым другом на своей стороне.

...

Глава 6

– Папа. Папа, проснись.

Рудольф Блант лежал на полу посреди гостиной комнаты. Рядом с ним валялся стул, на котором он сидел, когда потерял сознание. Голос, что его разбудил, принадлежал его дочке Анне. Белокурая, с голубыми глазами, она была похожа на свою мать. От Рудольфа ей достался характер, его напористость и ум. К слову, она была весьма сообразительной юной леди к своим 10 с небольшим годам.

– Папа, вставай. Почему ты лежишь на полу, папа?

– Ах, Анна, солнце моё, папочка вчера очень устал, вот и уснул так неудачно.

– Папа, ты же взрослый. Взрослым людям нельзя спать на холодном полу. Если, конечно, им больше негде спать.

От этих слов Рудольф улыбнулся, после чего, не вставая на ноги, обнял дочку.

– А мама где? – спросил он.

– Мама еще спит. Время еще 4 утра.

– Ого! Чего же ты так рано проснулась?

– Мне приснился кошмар.

– Какой, золотце?

– Будто тебя, папа, забрало какое-то чудовище с рогами. Я испугалась и проснулась. Я решила пойти к вам в комнату, но тебя не было с мамой. Я решила поискать внизу и нашла тебя здесь.

– Чудовище с рогами... Не волнуйся, Анна. Чудовищ не бывает. Это всего лишь плохой сон.

Рудольф встал на ноги и отправился к двери. Надел на себя плащ и шляпу, взял в руки трость. Прежде чем открыть дверь, он напоследок сказал дочке: «Если мама будет спрашивать, я ушел по особому вызову, буду к обеду». Анна кивнула головой, доктор открыл дверь и вышел на улицу. Раннее утро в Париже. На улице ни души. Весеннее солнце еще только думало: «Стоит ли мне сегодня вставать и показываться на небосклоне?» Кэб найти в такую рань довольно непросто, но ему нужно было как можно скорее добраться до дома Круа. Выбора нет: придется идти пешком. Долго идти. «Ты что, издеваешься? Я не собираюсь идти черт знает сколько километров из-за пациента», – раздался голос сзади. Рудольф Блант обернулся и увидел за своей спиной Астарота, стоящего в черной рясе. Эта ряса словно развивалась на ветру, хотя его и не было. А сама она будто была сделана не из ткани вовсе, а из языков черного, как уголь, пламени. Он стоял, сложив на груди руки, а ростом он казался еще выше, чем раньше.

– Так, значит, ты не сон? – неуверенно спросил Рудольф, смотря демону в глаза.

– А ты, значит, идиот, раз собрался пешком идти по важному делу?

– А ты не боишься, что тебя может увидеть из окна какой-нибудь человек?

– А ты, значит, идиот, раз думаешь, что меня способен увидеть кто-то, кроме тебя.

Видишь, доктор, ты заставляешь меня повторяться.

– У тебя есть идеи получше, демон?

– Вполне. Потерпи.

Астарот схватил Рудольфа за рукав плаща, после чего резко прыгнул вверх с невероятной скоростью. Одним прыжком они оба вскочили на крышу трехэтажного дома. «А теперь еще немного потерпи» – добавил Астарот и превратил своё тело в черный дым, который мгновенно вошел в тело доктора. Ощущения были странные, будто ему вкололи лошадиную дозу адреналина, при этом сердцебиение было в норме, а тело не испытывало перегрузок. «Это временно. Просто я не хочу таскать тебя за рукав через полгорода. Побежим вместе. Зато с ветерком! Вперед!», – раздался голос герцога в голове. Рудольф побежал по крыше. Его бег был неверо-

ятен, словно гепард был внутри него. Не успел он полностью разогнаться, как крыша закончилась. Нужно было прыгать. Доктор с Астаротом в себе сделал прыжок. Егохватило, чтобы перепрыгнуть через целый дом. «Такими темпами я буду у поганца-Ганца через считанные минуты», – подумал Рудольф на бегу.

Не прошло и 5 минут, как Рудольф стоял у порога дома Круа. Он открыл дверь, которая не была заперта, и вошел внутрь. Быстрым шагом доктор пошел к комнате месье Ганца. Зайдя в нее, он увидел знакомую фигуру, которая бодро лежала на кровати.

– О, доктор! Какими судьбами! Чем Вам обязан?

– Ты – мерзкий колдун! Ты хотел меня с самого начала отправить в преисподнюю. Из-за тебя внутри меня теперь сидит демон!

– Вы пьяны?

– Не придуривайся, Ганц!

– Месье Ганц, я попрошу!

– Эй, Рудольф, ты ничего не замечаешь? Дай-ка я тебе одолжу свои глаза, вдруг что-нибудь поймешь, – раздался голос Астарота в голове. Спустя мгновение он увидел Ганца Круа по-иному. Кожа его просвечивалась и была похожа на скорлупу. А внутри сидела какая-то черная сущность. «Что это такое?» – спросил мысленно он демона. «Сейчас объясню», – ответил Астарот, после чего взял контроль над телом Рудольфа. Одним движением руки, тандем демона и человека поднял месье Ганца вверх, ударив его головой об потолок, затем, той же рукой, направив его вбок и вниз, бросил его со всей силы на пол.

Тело Ганца Круа, подобно яичной скорлупе, треснуло, а из него вылезла сущность в виде человека, вся покрытая черными перьями. Особенно много их было на руках. Даже казалось, что это не руки совсем, а некое подобие крыльев, но с ладонями. Это был очередной демон. В этот момент, тем же дымом, Астарот вышел из тела Рудольфа.

– Ну здравствуй, Астарот, – произнес демон, сорвав лицо Ганца Круа и положив его в карман за пазухой.

– Гаап, не думал, что начальство поручило тебе сопроводить доктора к нам. Ты его сильно перепугал, – ироничным тоном ответил Астарот.

– Ну, я не виноват, что он не любит нечисть. А теперь, наверно, сам не прочь быть частью её, – ухмыляясь, ответил Гаап.

– Заткнись, – кратко, произнес Рудольф, смотря на демона пристальным взглядом.

Гаап ничего не ответил. Он подошел к окну, и перья с его тела и рук стали собираться у него за спиной, пока не образовали огромные крылья. Распахнув их, он взлетел, сломав окно и захватив часть стены.

– И все вы, демоны, такие? – просил Рудольф.

– В большей степени. Но Гаап просто кретин к тому же, – протяжно ответил Астарот, ковыряясь мизинцем в носу.

Глава 7

Париж. Франция. Октябрь 1890 года. Это был холодный месяц. Шли долгие тяжелые дожди. Капли, словно свинцовые пули, впивались в плащ Рудольфа. Он шел в сторону пригорода, надвинув шляпу на лоб, закрывая глаза от мира. Левая его рука была спрятана в кармане. А правой рукой он всю дорогу теребил непокорную ниточку, торчащую из рукава плаща. На улице было темно, хотя время было в районе 4 часов по полудню. Грязь под ногами и пунцовое небо над головой. Грустно...

Хотите узнать, куда я иду? Я иду туда, где скоро окажусь и я... Много изменилось за эти 6 месяцев моей жизни с демоном. Нет, жизнь с ним не стала хуже, напротив. Он даровал мне новые способности. Когда тот вселялся в меня, я мог силой мысли поднимать предметы. Мои физические данные возросли в разы! Будучи не очень спортивным человеком, теперь я мог побить все рекорды! Да что там рекорды! Я нарушал все законы физики и биологии. Я научился пожирать природную энергию растений. Ветви и корни деревьев слушались меня. Все благодаря силе демона... Проклятой силе...

Правда, сила Астарота не распространялась на мой ум. Мои навыки медика остались прежними, но это не значит, что они не развивались. Я стал работать больше, больше практики и опыта. Может быть, это некая демоническая удача, но буквально уже в начале июня моя популярность в городе необычайно возросла! Меня стали узнавать абсолютно все на улице! Даже дети, которые боялись врачей, радушно здоровались со мной, словно я был добрый волшебник. Я вообще забыл про «проект», про Ад и других демонов. А сам Астарот стал моим душевным другом.

Когда наступала ночь, мы часто ходили на чердак, куда ни Анна, ни Ирен не заходили, чтобы просто посидеть и побеседовать. В одну июньскую ночь я вспомнил про тот визит в Аду и про ту незаконченную беседу. Я решил спросить у Астарота:

- Дорогой Герцог!
- Да, мой хороший доктор?
- Помнишь тот разговор во тьме, пару месяцев назад?

– Ммм... напомни, – ответил демон, ковыряя в ухе.

– Ты хотел мне сказать, как появились демоны. Я могу узнать это, наконец?

– Ах, конечно, можешь. Ты наверно знаешь, что все демоны – бывшие ангелы. Павшие.

– Да, я это знаю, – ответил я, попивая Шотландский виски.

– Ну так вот, а знаешь ли ты, что ангелы – это люди древней цивилизации? Те, что жили до Рождества Христова?

– Древняя Греция?

– А говорил, что ты плохо знаешь историю, – тихо смеясь, ответил Астарот.

Наступила гробовая тишина. Я был шокирован. «Значит ли это, что человек может стать демоном? Или нет...». Почесав подбородок, я продолжил:

– А кем ты был до того, как стал ангелом?

– Я? Я был летописцем. И ты не поверишь, но я дружил с братом человека, которого вы, «современные» люди, считаете античным Богом войны.

– Марс был человеком?

– Арес, если быть точнее. Марс – это римское его имя. Вообще, мой совет: на досуге сравни образы древнегреческих и древнеримских Богов. Ты будешь удивлен, как много у них общего...

– Расскажи мне еще о Богах.

– Они не Боги. Мы их называли титанами. Они решили остаться на земле, когда меня и других 71 демона вознесли на небо. Мы были первым отрядом ангелов. Грубо говоря, истинными ангелами. Но потом, слово за слово, Батяка нас сбросил вниз.

– А за что он вас сбросил?

– А вот этого, мой дорогой доктор, я тебе сейчас не скажу, – ответил Астарот, после чего вновь обратился в черный дым и вселился в мое тело.

Наш разговор был забыт. На то были свои причины... Наступил роковой июль. Анна заболела неизвестной миру болезнью. Даже я не знал, как её вылечить. А она все кашляла... И с каждым днем было все хуже! Не прошло и недели, как вместе со слюной стала показываться кровь. Туберкулез? Нет... Это было что-то неизвестное, словно проклятье! Ирен сутками ухаживала за дочкой, пока я работал над лекарством. Астарот, увидев, как я тружусь, предложил мне сделку:

– Я могу её спасти с помощью силы верховного демона.

– Почему ты мне это говоришь только сейчас! – в истерике воскликнул я.

– Потому что за её спасение придется заплатить...

– Какова цена?

– Её душа. Я не сделаю её бессмертной. Просто отсрочу смерть. Когда наступит её час, её душа попадет сразу в Ад.

Я хотел спасти свою дочь... Но куда больше, я хотел спасти её душу. Я отказался. И через 3 мучительные недели Анна умерла. Тихо, во сне.

Так началась черная полоса моей жизни. Я позабыл про силу демона, я вообще перестал ей пользоваться и общаться с Астаротом. У Ирен началась сильная депрессия. Она не выходила из дома. Новости о смерти дочери подкосили мою репутацию. Люди стали бояться, что доктор, что не смог спасти свою дочь, не сможет спасти и их. И, как назло, какие-то религиозные фанатики распустили слух, что это кара за связь с дьяволом. Да, эти идиоты думали, что мой талант врачевания – это результат сделки с дьяволом. Тупицы... Но, так или иначе, эти тупицы покушались на мою жизнь.

В конце сентября, однажды вечером, 5 мужчин с бешеными глазами напали на меня в подворотне. Они называли меня еретиком, сатанистом. А после один из них попытался меня зарезать ножом. Я бы мог разом убить их всех силой демона, но я понимал, что это вызовет шумиху. Но внезапно другой мужчина вытащил из-за пазухи топор. И когда я отвлекся, те

четверо повалили меня на землю, а тот детина одним ударом разломил кость и порвал плоть, тем самым отрезав мою левую руку по предплечье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.